Сухёк подошел к ней поближе, спрашивая:

- Привет. Как тебя зовут?

- Хааа... хаааа ... Суджи. Ким Суджи.

Он испытал облегчение, услышав ее ответ, потому что это показывало, что ее сознательное состояние было нормальным.

Проверяя ее жизненные показатели и состояние тела, он сказал:

- Я доктор Лии Сухёк. Можно я прикоснусь стетоскопом к твоей груди?

- Да...

Сухёк слегка одернул верхнюю одежду и прижал стетоскоп к левой стороне груди.

Он внимательно прислушивался к ее сердцу.

Он услышал шум.

Это был знак того, что один из четырех клапанов сердца был разорван. Если клапан, открывающийся для отправления крови в тело, не закрыт должным образом, слышен этот шум, поскольку кровь двигается в неправильном направлении.

- Хаааа ... доктор ... я в тяжелом состоянии? Они сказали мне идти в больницу Дахан, сказав, что они не смогут вылечить меня...

Она знала имя Лии Сухёка и его лицо, потому что видела его по телевизору.

Сухёк, чье лицо на мгновение посуровело, улыбнулся и сказал:

- Не волнуйся. Я известный врач, который был на телевидении. Так что просто доверься мне. Поняла?

Она слегка кивнула головой.

Сухёк тут же вызвал медсестру.

- Пожалуйста, возьмите анализ крови и ЭКГ для этой пациентки, Ким Суджи.

- Да, сэр.

После того как она, несомая на носилках, исчезла вместе с медсестрой, он снова устремил взгляд на ее карту.

Там было имя и контактный телефон врача, который лечил ее.

Сухёк позвонил ему без всяких колебаний.

- Да, это Доктор О Чулин.

- Здравствуйте, это доктор Лии Сухёк из отделения кардиоторакальной хирургии больницы Дахан.

На мгновение на том конце провода воцарилась тишина.

- О! Звонок от такого известного врача для меня это большая честь.

- Я забочусь о пациенте, которого вы нам прислали. Вы упомянули миокардиопатию, и никакой реакции на лечение...

- А... вообще-то у нее неизлечимый рак. Первоначально реакция была благоприятной внутренне, но...

Слушая его, Сухёк кивал головой, но лицо его постепенно твердело.

- Понял. Спасибо за Ваше объяснение.

- Всегда пожалуйста. Когда вы будете свободны...

Сухёк повесил трубку, не обращая внимания на голос врача. Он был полностью сосредоточен на пациенте.

***

Снимки рентгенограммы были показаны на большом мониторе.

Сухёк нахмурился.

Ее состояние было серьезным, как и говорил доктор О.

Ее нельзя было вылечить внутренним лечением.

Тот факт, что ее сердце не реагировало на внутреннее лечение, означал, что ее сердце было разбито.

Для этого требовалась хирургическая операция, а сделать ее было не так-то просто.

Терминальная миокардиопатия.

Сухёк немедленно связался с профессором Ханом. К счастью, он быстро ответил на звонок.

- Профессор Хан. Переведенный пациент. У нее терминальная миокардиопатия.

- Терминальная? И что?

- Я думаю, что нам нужно провести пересадку сердца.

- Ты в отделении интенсивной терапии? Я отправляюсь.

Вскоре приехал Хан и с глубоким вздохом проверил снимки и карту обследования.

Митральный клапан и трикуспидальный клапан сердца были повреждены, также были осложнения. Поэтому об операции замены клапана на искусственный не могло быть и речи. Оставшись без лечения, она не сможет прожить больше одного года.

- Какая у нее группа крови?

- Типа В.

Посмотрев на графики и покачав головой, Хан пробормотал, - Это займет долгое, долгое время…

Когда дело доходило до пересадки сердца, это было все равно что сорвать звезду с неба, потому что найти того, кто готов пожертвовать своё было очень трудно.

Донорство можно было получить только от пациента в состоянии умирающего мозга, подозреваемого в явной медицинской смерти вследствие несчастного случая или заболевания мозга. Само собой разумеется, нужно было получить бумагу о пожертвовании, подписанную пациентами, которые впали в болезнь, или согласие их придирчивых опекунов.

- Я свяжусь с центром донорства органов, - сказал Сухёк.

Он отправил информацию о пациенте по факсу в центр, предварительно позвонив им.

Потребуется время, чтобы найти подходящий орган, совместимый с пациентом, но узнаваемость его имени поможет ускорить процесс.

Он получил ответ из центра, что они перезвонят на следующее утро.

К нему подошла медсестра, которая только что закончила разговор, сказав:

- Сэр, пришелли опекуны Ким.

- Где же они?

- Она в реанимации.

***

В коридоре на скамейке сидела женщина лет сорока.

Она поспешила в больницу после того, как ей сообщили, что ее дочь перевели в другую больницу.

Закрыв лицо руками, она слабо встала и спросила:

- Тогда сможет ли моя дочь выжить, если ей пересадят сердце?

- Я уже сообщил об этом в центр донорства органов. Они сказали, что ответят завтра. До тех пор мы можете провести время с дочерью.

- А что, если не найдётся сердца, совместимого с ней? Что тогда будет с моей дочерью?

Между ними повисло молчание.

- Тогда мы должны будем найти другого донора сердца.

Услышав его ответ, она стиснула зубы.

- Мы сделаем все возможное, чтобы найти подходящего донора.

Кивнув головой, она вошла в реанимацию.

Она осторожно погладила дочь по волосам.

- Мама, доктор Лии Сухёк сказал мне, что он может вылечить меня. Медсестра сказала, что он известный врач...

Она чуть не задохнулась от слез, но откашлялась, кивнув головой.

- Неужели? Ни о чем не беспокойся, ладно? Поняла?

- Ты столько страдаешь из-за меня, мама... если я поправлюсь, давай сходим за лапшой, которая тебе нравится...

- Конечно, конечно. И за супом из моллюсков, который тебе нравится...

Наблюдая за ними, Сухёк вскоре отвернулся.

***

На следующий день.

Сухёк разговаривал с центром донорства органов.

- К сожалению, мы не смогли найти сердце, совместимое с пациентом Ким Суджи. Алло?

- Вы можете связаться с людьми за пределами страны?

- Мы можем, но это займет некоторое время. Не позднее чем через 6 месяцев...

Сухёк нахмурился. Шесть месяцев-это слишком долго.

Существует предел для контроля продолжительности жизни пациента с помощью всех видов

медицинских методов.

- Я с нетерпением жду вашей наилучшей помощи.

Сухёк изо всех сил старался найти другого донора, кроме центра донорства органов.

Всякий раз, когда он находил свободное время, он брался за телефон, чтобы найти возможного донора.

Но ощутимого результата не было.

- Хуууух.....

Сухёк испустил глубокий вздох после того, как положил трубку, спокойно глядя на неё.

Вскоре он уже направлялся в отделение интенсивной терапии, чтобы проверить ее состояние.

Пока он шел по коридору, он увидел, как несколько медсестер разговаривают друг с другом.

- Вы знаете пациента Ким Суджи, у которой терминальная миокардиопатия. Я слышала, ей нужна пересадка сердца ... очень жаль.

- Это произошло три года назад? Пациент умер после того, как он не смог получить пересадку сердца, ожидая ее.

Сухёк, чье лицо посуровело, решил, что Ким не пойдет тем же путем.

Он вошел в палату интенсивной терапии и столкнулся с матерью пациента.

- Доктор, мне нужно вам кое-что сказать...

Они переместились в зону отдыха.

Предложив ей чашку кофе, Сухёк сел.

- Сердце совместимое с моей дочерью... как вы думаете, пройдёт ещё много времени, чтобы его найти...

Сухёк ничего не скрывал, потому что ей нужно было знать о точной ситуации.

- В настоящее время я ищу за пределами страны. Так что совместимый донор может появиться совсем скоро.

Слушала ли она его?

Потягивая холодный кофе, она посмотрела на Сухёка и сказала:

- Как вы думаете, сердце члена семьи имеет больше шансов на совместимость с ней?

- Ну, это статистически верно. Но обследование необходимо для точного диагноза...

Сухёк широко раскрыл глаза, разговаривая с ней.

Неужели она думает пожертвовать своим сердцем?

Всякие мысли приходили ему в голову.

- Не думайте о глупостях. Существуют определенные правила для пациента, который может получить пересадку сердца. Кроме того, есть пункт, который гласит: "Пациент может получить психологическую защиту от своей семьи."

В этом отношении она не тот человек, от которого можно получить пересадку сердца.

Его лицо посуровело, Сухёк вышел из зоны перерыва.

В этот момент, она остановила его и сказала,

- Ее папа сейчас в больнице в вегетативном состоянии.

По ее щекам текли слезы.

---

9 вечера.

Сухёк был в лифте в другой больнице с матерью Суджи.

Вскоре они поднялись на третий этаж и перешли в палату больного.

Там был мужчина средних лет, лет под сорок.

Он так и оставался лежать на кровати с кислородным респиратором на губах.

Он был не кто иной, как отец Суджи и ее муж.

- Дорогой, я здесь.

Она подошла к нему и, схватив за руки, сказала:

- Прости. Я не смогла прийти вчера, так как была слишком занята. Тебе было скучно?

Сухёк подошел к ней.

- Он на два года моложе меня.

Они познакомились в колледже как младший и старший.

Воспоминания о том, как он дарил ей цветы или завязывал развязавшиеся шнурки на ее кроссовках на согнутых коленях, все еще были живы в ее сознании. И их приятные прогулки в летнюю ночь.

Нежно взяв его за руки, она открыла рот,

- Дорогой, наша дочь Суджи очень больна... Бу-у-у ... очень, очень больна. Так что ... бууу...

Сухёк незаметно вышел из комнаты.

Он встретился с лечащим врачом и попросил его проверить совместимость.

- Поскольку я не занят, я сделаю всё в кратчайшие сроки.

Сказав это, врач покинул место, а Сухёк сел на скамейку в прихожей.

Прошло около двух часов.

Врач вернулся. Он кивнул головой Сухюку, который поднялся с места.

- Спасибо.

Затем Сухёк вернулся в комнату. Перед дверью он услышал, как она тихо всхлипывает.

- Хууууух...

Она держала его за руки, как будто молилась.

Сухёк осторожно открыл рот,

- Сердце совместимо

Услышав это, она зарыдала еще громче, её плач наполнил комнату.

Сухёк стоял, прислонившись к стене.

Это будет тяжелая операция.

http://tl.rulate.ru/book/12823/625617